

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело 46-КГ18-43

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

18 сентября 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Гетман Е.С. и Марьина А.Н.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску конкурсного управляющего ООО «Коммерческий Волжский социальный банк» – государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» к Потапову В.А., Потапову Д.В., Потапову Е.В. о взыскании штрафа по договорам залога недвижимого имущества

по кассационной жалобе представителя конкурсного управляющего ООО «Коммерческий Волжский социальный банк» – государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» Калмыковой А.А. на решение Октябрьского районного суда г. Самары от 10 августа 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 1 ноября 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения представителей государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» Калмыковой А.А., Ажгихиной М.А. по доверенности, поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения представителя Потапова Е.В. – Барсуковой М.В. по доверенности, возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

конкурсный управляющий ООО «Коммерческий Волжский социальный банк» (далее – Банк) – государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» обратился в суд с иском (с учетом уточнения исковых требований в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) к Потапову В.А., Потапову Д.В., Потапову Е.В. о взыскании с каждого штрафа по договорам залога недвижимого имущества от 20 декабря 2012 г. и от 22 марта 2013 г. в размере 7 768 810 руб. и 5 800 270 руб. соответственно, расходов по уплате государственной пошлины в размере 60 000 руб. солидарно.

Определением Октябрьского районного суда г. Самары от 2 августа 2017 г. производство по делу в части требований к Потапову В.А. прекращено на основании абзаца второго статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Решением Октябрьского районного суда г. Самары от 10 августа 2017 г. исковые требования к Потапову Д.В., Потапову Е.В. удовлетворены частично. С Потапова Д.В. в пользу Банка взыскан штраф по договорам залога недвижимого имущества от 20 декабря 2012 г. №789/12/12/3 в размере 5 000 руб. и от 22 марта 2013 г. № 177/12/13/3 в размере 5 000 руб., а всего 10 000 руб. С Потапова Е.В. в пользу Банка взыскан штраф по договорам залога недвижимого имущества от 20 декабря 2012 г. №789/12/12/3 в размере 5 000 руб. и от 22 марта 2013 г. № 177/12/13/3 в размере 5 000 руб., а всего 10 000 руб. В остальной части в удовлетворении исковых требований отказано. С Потапова Д.И. и Потапова Е.В. в доход местного бюджета взыскана государственная пошлина в размере 400 руб. с каждого.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 1 ноября 2017 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе представителя государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» Калмыковой А.А. ставится вопрос об отмене решения Октябрьского районного суда г. Самары от 10 августа 2017 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 1 ноября 2017 г. как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. от 14 августа 2018 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении данного дела.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 20 декабря 2012 г. между Банком и ООО «Строительная компания «ТОПАЗ» (заемщик) заключен договор на предоставление кредитной линии № 789/12/12, в соответствии с которым Банк предоставил обществу кредитную линию с лимитом задолженности в размере [REDACTED] руб. под 14,75% годовых на срок до 20 декабря 2013 г. включительно (л.д. 13-14).

В тот же день в обеспечение исполнения обязательств общества по кредитному договору Банк заключил договор залога недвижимости №789/12/12/3 с Потаповым В.А. (залогодатель 1), Потаповым Д.В. (залогодатель 2, генеральный директор ООО «Строительная компания «ТОПАЗ»)), Потаповым Е.В. (залогодатель 3), по условиям которого заложены нежилое помещение общей площадью 572,3 кв.м, 2 этаж поз. 7, а также нежилое помещение общей площадью 575,8 кв.м, 3 этаж, поз. 8-16, расположенные по адресу: г. [REDACTED], б/н, принадлежащие залогодателям на праве общей долевой собственности по 1/3 доли каждому.

Стоимость предмета залога стороны оценили в сумме 23 306 430 руб. (л.д. 15-19).

22 марта 2013 г. Банк заключил с ООО «Строительная компания «ТОПАЗ» (заемщик) договор на предоставление кредитной линии № 177/12/13, в соответствии с которым Банк предоставил обществу кредитную линию с лимитом задолженности в размере 30 000 000 руб. под 16% годовых на срок по 21 марта 2014 г. включительно (л.д. 6-7).

В тот же день в обеспечение исполнения обязательств общества по кредитному договору Банк заключил договор залога недвижимости № 177/12/12/3 с Потаповым В.А. (залогодатель 1), Потаповым Д.В. (залогодатель 2), Потаповым Е.В. (залогодатель 3), по условиям которого заложены нежилое помещение общей площадью 251,4 кв.м, 2 этаж поз. 2, 3, 4, 5, а также нежилое помещение общей площадью 277,5 кв.м, 3 этаж, поз. 2, 3, 4, 5, 6, расположенные по адресу: [REDACTED], б/н, принадлежащие залогодателям на праве общей долевой собственности по 1/3 доли каждому.

Стоимость предмета залога стороны оценили в сумме 17 400 810 руб. (л.д. 8-12).

Договоры залога зарегистрированы в ЕГРН в установленном порядке.

Договоры залога предусматривали следующие условия:

- залогодатели обязаны обеспечить сохранность заложенного имущества, не отчуждать и не передавать в залог или иным способом третьим лицам до полного исполнения обязательств заемщиком по кредитному договору (пункт 2.1.5);

- в случае отчуждения залогодателями заложенного имущества без согласия залогодержателя и невосполнения его равноценным имуществом залогодатель уплачивает залогодержателю штраф в размере 100 процентов от стоимости заложенного имущества (пункт 4.1).

- залог обеспечивает требования залогодержателя в том объеме, в каком они существуют к моменту их фактического удовлетворения, включая проценты, убытки, причиненные просрочкой исполнения, а также неустойку и другие расходы (пункт 5.1).

Приказом Банка России от 2 декабря 2013 г. № ОД-961 у Банка отозвана лицензия на осуществление банковских операций.

3 февраля 2014 г. решением Арбитражного суда Самарской области по делу № А55-28168/2013 Банк признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утверждена государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (л.д. 20-21).

13 марта 2014 г. решением Кировского районного суда г. Самары удовлетворены иски Поталова В.А., Поталова Д.В., Поталова Е.В. о прекращении залога и снятии ограничений (обременении) права на нежилые помещения (л.д. 22-25).

20 мая 2014 г. апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении исковых требований о прекращении залога отказано ввиду отсутствия доказательств погашения долга перед банком (л.д. 26-27, 106-108).

4 декабря 2014 г. Поталов Д.В. подал в Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Самарской области заявления о прекращении ограничения (обременения) на заложенное имущество на основании решения Кировского районного суда г. Самары от 13 марта 2014 г. (л.д. 75-103).

31 октября 2016 г. определением Арбитражного суда Самарской области по делу № А55-28168/2013, оставленным без изменения постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда

от 26 декабря 2016 г., признаны недействительными банковские операции по списанию денежных средств в счет погашения кредитной задолженности ООО «Строительная компания «ТОПАЗ» по платежным поручениям от 29 ноября 2013 г., задолженность общества перед Банком восстановлена по договору на предоставление кредитной линии № 789/12/12 от 20 декабря 2012 г. в общей сумме 9 944 111, 30 руб., в том числе основной долг в размере 9 825 000 руб. и проценты за ноябрь 2013 года в размере 119 111, 30 руб.; по договору на предоставление кредитной линии № 177/12/13 от 22 марта 2013 г. – в общей сумме 25 099 507, 70 руб., в том числе основной долг в размере 24 734 789, 65 руб. и проценты за ноябрь 2013 года в размере 364 718, 05 руб. (л.д. 33-39).

5 апреля 2017 г. решением Октябрьского районного суда г. Самары, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 6 июля 2017 г., Банку отказано в удовлетворении иска об обращении взыскания на заложенное имущество в связи с тем, что предмет залога выбыл из владения ответчиков и в настоящее время принадлежит на праве собственности Бокову В.А. на основании договоров купли-продажи с ООО «Солнечный» от 25 августа 2015 г., обременения в виде залога в пользу Банка в ЕГРН отсутствуют (л.д. 40-46).

19 апреля 2017 г. определением Арбитражного суда Самарской области по делу № А55-3815/2015 заявление Банка о включении в реестр требований кредиторов ООО «Строительная компания «ТОПАЗ» удовлетворено. Требование банка по кредитному договору № 789/12/12 в размере 15 681 928, 44 руб. и по кредитному договору № 177/12/13 в размере 46 016 092, 24 руб. включены в состав требований кредиторов третьей очереди (л.д. 47-51).

Суд первой инстанции, частично удовлетворяя иски о взыскании штрафа, исходил из того, что ответчики нарушили условия договоров залога, в связи с чем у Банка имеются основания требовать взыскания штрафных санкций, являющихся мерой гражданско-правовой ответственности (неустойкой), определенной договорами залога.

Уменьшая размер штрафа, установленного договорами залога, суд пришел к выводу о том, что он явно несоразмерен допущенному ответчиками нарушению. При этом суд первой инстанции исходил из имущественного положения ответчиков, наличия у них на иждивении несовершеннолетних детей, а также наличия у Банка возможности защитить нарушенное право путем обращения взыскания на заложенное имущество.

Суд апелляционной инстанции, проверяя законность и обоснованность решения суда первой инстанции, согласился с выводами нижестоящего суда.

С вынесенными судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьями 309, 310 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства должны исполняться надлежащим образом, односторонний отказ от исполнения обязательств и одностороннее изменение его условий не допускается.

В статье 330 Гражданского кодекса Российской Федерации содержится понятие неустойки (штрафа, пени), которой признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков.

Согласно статье 333 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент заключения договоров залога) если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку.

Под соразмерностью суммы неустойки последствиям нарушения обязательства понимается установление судом баланса между применяемой к нарушителю мерой ответственности и размером действительного ущерба, причиненного в результате совершения им правонарушения.

Согласно пункту 75 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» при оценке соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства необходимо учитывать, что никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения, а также то, что неправомерное пользование чужими денежными средствами не должно быть более выгодным для должника, чем условия правомерного пользования (пункты 3, 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу пункта 71 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» если должником является коммерческая организация, индивидуальный предприниматель, а равно некоммерческая организация при осуществлении ею приносящей доход деятельности, снижение неустойки судом допускается только по обоснованному заявлению такого должника, которое может быть сделано в любой форме (пункт 1 статьи 2, пункт 1 статьи 6, пункт 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При этом снижение неустойки судом допускается только при наличии в деле представленных ответчиком доказательств, бесспорно свидетельствующих о несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательств со стороны должника, осуществляющего свои гражданские права добросовестно.

Из материалов дела следует, что снятие обременения в виде ипотеки в пользу Банка на спорные объекты недвижимости произошло вследствие предоставления Потаповым Д.В. в регистрирующий орган решения Кировского районного суда г. Самары от 13 марта 2014 г., отмененного апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 20 мая 2014 г., в результате чего запись об ипотеке в отношении недвижимого имущества была погашена на основании не вступившего в законную силу решения суда.

19 и 20 января 2015 г. Потапов В.А. заключил договоры дарения 1/3 доли в праве собственности на заложенные помещения с Потаповым Е.В., после чего 15 мая 2015 г. Потапов Е.В. и Потапов Д.В. внесли имущество в качестве вклада в уставной капитал ООО «Солнечный» (стоимость вклада – 62 912 000 руб.), а 2 сентября 2015 г. общество продало имущество Бокову В.А. (л.д. 110-113, 131-134, 199).

В силу абзаца первого пункта 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Согласно пункту 3 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного поведения.

В соответствии с пунктом 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» согласно пункту 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В силу пункта 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого

участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались (статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Это судебными инстанциями учтено не было.

Установив, что залогодержатели в отсутствие согласия Банка произвели отчуждение заложенного имущества и не восполнили его равноценным имуществом, суды не только не дали оценки действиям ответчиков на предмет их соответствия положениям статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, но и, снижая размер подлежащего уплате штрафа, сослались на обстоятельства (имущественное положение ответчиков, наличие на иждивении несовершеннолетних детей), которые сами по себе правового значения не имели.

При таких обстоятельствах вынесенные судебные постановления нельзя признать отвечающими требованиям статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Допущенные нарушения норм права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в целях соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) находит апелляционное определение судебной

коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 1 ноября 2017 г. подлежащим отмене с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить дело в зависимости от установленных обстоятельств и в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 1 ноября 2017 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи